

67 + 28 = 95'

H-1

Российская Федерация
Администрация
ГОРОДА БУЗУЛУКА
ОРЕНБУРГСКОЙ
ОБЛАСТИ

Управление
образования

« 25 » 11 2025 г.

№ _____

Олимпиадная работа
по литературе
ученицы 11 класса

МОАУ "СОШ № 8"

Дряскова Евгении Валерьевна
Учитель: Крюкова Наталья Евгеньевна

Российская Федерация
 67+28
 950
 Управление образования
 25.11.2025
 №

Х. Р. Зусс, ученый-теоретик, развивавший теории в области рецепции, создал концепцию "горизонта ожидания", которая подразумевает некоторый набор дошатажных художественных моделей, бессознательно ожидаемых реципиентами от произведения. Однако возможна ситуация (и часто она проявляется в текстах талантильных авторов), при которой происходит сдвиг "горизонта ожидания" и срыв семантических связей, то есть рывок отстрашение от олицетворяемого изображения того или иного образа. Подобным в своих стихотворениях и прозе занимались модернисты в широком смысле этого слова: декаденты в России и "проклятые" поэты в Франции эстетизировали безобразное (например, в прозаике "Лада" Бодера и в целом его сборник "Цветы зла"), старшие символисты поклонялись Дьяволу и приписывали ему роль паломнического "героя" (рассказ "Он белый" Э. Тюрпюзе), футуристы сбрасывали классиков с "парохода общности" и наделяли читательские ожидания через зашифрованные эпитеты.

~~Менее радикально, чем модернисты, обманывает ожидания реципиента бард~~ ^{русской} ~~Не так радикально, но не менее важно для понимания составной культуры 1950-1970-х гг. обманывает ожидания реципиента~~

Менее радикально, чем модернисты, обманывает ожидания реципиента бард Б. Окуджава в стихотворении "Блатный вшивик"; однако деструкция и дискредитация образа великого национального поэта можно сказать читателями того времени: искусство того периода настолько испытывало нехватку в смысле, материю слова, настолько погружено в неприглядный быт и отдалено от поэзии Пушкина, что начало свиваться в авторитетах прошлого. Но Пушкин - не просто авторитет - это фигура, покрытая (с подачи советской власти) хрестоматийным мексцем" (выражение В. Маяковского). Паломничество поэта, бывшего еще в девятнадцатом веке, мгновенной исконучительностью" (С. Аверинцев), а в сознании современного человека "должно описать строки

А. Кушнера:

Быть классиком - значит стоять на шкафу
 Бессмысленным бюстом.

Значит, "Блатный вшивик" предполагает двойное прощение, двойную авторскую интенцию: Окуджавы, хотя и и наделяет своего лирического героя (который выражен в тексте слабо, почти шипшицито, через первые оценочные строки и разворванный диалект) стремлением разрушить авторитет Пушкина, вместе тем преследует цель через острашение, выделение капризности эри-одол биограрии поэта, инфернализацию и демонизацию ^{его} образа "Он убавит и умен как гирт..."; ^{посмотреть} ~~Таломничество~~ на творчество "певца Империи и Свободы" светлыми взглядами. Так, в стихотворении акцентируются в

едином порыве мотивы деконструкции и модернизации "Пушкина и искусству авторитета прошлого, добавляется зависть к судьбе Пушкина и искусству девятнадцатого столетия как герма mal du siecle, ~~классическая~~ ^{классическая} собственная конкешкину времени и эпохе Оксфорд.

Mal du siecle (^{все} "Балет века"), зависть к судьбе талантливых людей прошлого характерна ^{и для} ~~герма~~ ^{и для} ~~1950-1990-х гг.~~ ^{и для} ~~в России.~~ ^{и для} Художники (в широком смысле слова) существуют ~~и существуют~~ ^{и существуют} приближенные не только "конца истории", "конца времени", но и "конца искусства", "конца культуры": всё уже создано и написано, любая попытка сказать новое, собственное слово "скатывается" в переказ старого, чужого. Такая образы, ~~эта~~ ^{эта} зависть, хотя и рождается ассоциацией и с "Завистью" Ю. Олени, и с "Моцартом и Сальери" Пушкина, и ~~и~~ ^и наконец, с ~~завистью~~ ^{завистью} патологической злостью никакому неизвестному поэту из романа Булгакова "Мастер и Маргарита", ~~написанная~~ ^{написанная} в кварталах ~~года~~ ^{года} в палатках "инкогнито" на Тверской Бульваре и прокинувшего национального поэта с его легкой судьбой, удачей и везением, имеет под собой другую, более философскую, масштабную основу.

На формальном уровне ^{текста} ~~всё~~ ^{всё} инструментарий эмоций и интенций, описанных выше, проявляется в графической ритмике и иктокационной структуре стихотворения: метрика в стихах нерегулярная, длина строк разнородная, обилие антитезисов (например: "...Только десять минут езды / до ближайшей ярмарки", "... Денги в дан давали ему / до самой смерти") придает ~~тексту~~ ^{тексту} резкий и страшительный, динамичный темп произведению. - всё это ~~напоминает~~ ^{напоминает} сбивчивый монолог взбалтываемого (или разогретого?) чашека. На интуитивном уровне порождает и строгий форм, выбранный Оксфордский ~~стиль~~ ^{стиль} ~~стиль~~ ^{стиль} строфид, единая, монолитная, ассиметричная и внешне, и внутренне (короткие предложения нерегулярно ~~хорошо~~ ^{хорошо} чередуются с длинными) строфа, здесь служащая для передачи ~~свое~~ ^{свое} целного эмоционального порыва. Развернутая лексика ("протю", "потреться отам осей", "марать") не только скитает привилегированность описываемой фигуры ~~и~~ ^и отсылает читателя ~~и~~ ^и (в общности через французское ~~стихотворение~~ ^{стихотворение} "Александрю Сергееву"!)) к стихотворению "Юбилейное" В. Маяковского, в котором общение с Пушкинами идет ~~наравне~~ ^{наравне} по-дружески, но и ~~и~~ ^и убеждает реципиента в том, что перед ним текст ~~говорящий~~ ^{говорящий} (и ~~и~~ ^и разговорной) ритмико-иктокационной организации (по Хашевникову). ~~Такая~~ ^{Такая} структура текста контрастирует с пушкинскими легкими, каверными стихами, симметричностью и соразмерностью которых пополнила историю русской литературы как ~~как~~ ^{как} впоследствии поэта учредителя "школы гармонической точности". Тут же ~~и~~ ^и вспоминается фраза из ~~вы~~

ления А. Блока: "Пушкина убил не перс Яхтеса. Его убил отсутствием воздуха. С ним царила его культура". Ритм в стихотворении "Властивчик" Окуджавы как раз "рваный", "задыхающийся", ведь одновременно со смертью современной автору культуры низвергается авторитет прошлого.

Направленность на дискредитацию фигуры прошлого подсказывает автору текста его семантическую организацию:

перед читателем нарративное ретроспективное произведение, которое повествует о ~~событиях~~ прошедших событиях, в бешено-равном темпе перечисляет их, тем сближается в отдельных стихах с эпохой. Однако в ~~финале~~ ряде ~~персонажей~~ лирики "Властивчика" анализирует, по-мнению стихотворной графики, оукожные выкапывания слабо выраженного ~~героя~~ героя. Кульминацией фраз-малоб ("Александру Сергееву хорошо! / Ему прекрасно!") становится стих, выдающий забвение к лёгкости пушкинской судьбы (... Убьют просто...). Тут стоит заметить, что жизнь поэта не просто не была "лёгкой" - она была очень запутанной и де-факто негативной, но именно лирические Пушкина позволили ему держаться просто, воспринимать все беды легко, и этому свойству, ушеник, задавали как современники, так и потомки, ~~воспринимали~~ многие из которых не только эстетизировали, мифологизировали образ "ликованной многозначности", но и обесценивали (не как Окуджаву с иронией, в шутку, а не дискредитировать его через "строки", он умел бы сразу марать (под перек стрелки?) его труд и талант.

С ликурадостью Пушкина ^{сравнительная дух киосетных поэтических фигур} старая одна известная фраза Розанова: Пушкину и в тюрьме было бы хорошо, Лермонтову и в раю было бы скучно. Киосетово здесь и в биографии поэта становится тюрьма как шива поэтической несвободы, и об этом не должен забывать читатель "Властив- ^{и ситуацион} чика", ведь те ~~фрагментарные~~ фрагментарные, дискретные хромотоны, которые перечисляет герой Окуджавы, ("дай царя, Крым", Одесса) были местом смяток и неприятных развороб, ~~а не фразоупотребления~~ ~~права~~, стрывающие Пушкина от оновной жизни, дробящие её (об этом читателю визуаль-но, как бы между строк, вновь напоминает "рваный" ритм стихотворе-ния).

Но ^{написанные} ~~в~~ лирического героя Окуджавы и его современников можно сказать. М.И. Цветаева в ликуаркам очерке "Незданный вечер" ~~выражает~~ воспроизводит разговор с М. Кузминым - поэты там приходят к выводу, что последняя строка любого стихотворения - самая важная, и ради её текст, как правило, и создаётся. В последних двух стихах 2

